

Все наблюдали, как этот растерянный мужчина суетился, пытаясь привести себя в порядок, но женщина напротив оставалась спокойной и элегантной. Ее волосы, словно водопад, ниспадали на спину, а в ее облике чувствовалась холодная надменность. Взгляд, полный легкого высокомерия, создавал ощущение недостижимости.

Заметив, что окружающие смотрят на них, Ши Цинъянь слегка повернула голову и улыбнулась им с извинением. Ее улыбка, подобно цветущей сливе, была полна достоинства. Все сразу поняли, кто из этой пары ведет себя достойно, а кто — нет.

— Мистер Е, похоже, баранья ножка вам не по вкусу. Может, вам лучше вернуться и наложить мазь? Мы можем встретиться в другой раз, — мягко предложила Ши Цинъянь.

Жгучая боль во рту не позволяла Е Юаню сосредоточиться на выражении лица женщины напротив. Он чувствовал, что во рту уже образовался большой волдырь. В добавок к этому новость, которую он только что прочитал, заставила его сердце тревожно биться, словно тысячи муравьев ползали внутри. Он торопливо, с трудом выговаривая слова, сказал:

— Я был очень неосторожен. Цинъянь, ты кушай, а я пойду.

Ши Цинъянь кивнула, наблюдая, как этот мужчина, словно с горящими штанами, поспешно удаляется. Она спокойно взяла вилку и нож.

Баранья ножка, которую она заказала, чтобы посмеяться над ним, вдруг показалась ей невероятно вкусной.

«Если бы сейчас со мной за столом была та женщина, как бы это было замечательно», — с сожалением подумала Ши Цинъянь, наслаждаясь каждым кусочком, словно пытаясь съесть и его порцию.

Дело группы «Цзюньда» стало громким скандалом, и Сюй Цзюньхуань, конечно же, сразу же узнала об этом. Проводя пальцем по гладкому экрану телефона, она размышляла, было ли это чьей-то задумкой или просто совпадением.

Падение Лю Цзюньда стало для нее отличной новостью. Единственное, что огорчало, — это то, что не она лично отправила его в тюрьму.

Справедливость восторжествовала, возмездие настигло его. Он получил по заслугам!

Однако в голове Сюй Цзюньхуань вдруг всплыло прекрасное лицо Ши Цинъянь. В тот день в лифте, хотя она была в полубессознательном состоянии, она почувствовала, как ярость исходила от той женщины, словно она готова была разорвать Лю Цзюньда на куски.

«Неужели это она сделала?»

Сюй Цзюньхуань была в замешательстве, но не решалась спросить. Если Ши Цинъянь действительно отомстила за нее, это было бы прекрасно. Это также означало бы, что их отношения улучшились, что было бы отличным знаком для выполнения задания.

Более того, мысль о том, что та женщина сделала это специально для нее, вызывала в ней чувство радости, которое невозможно было сдержать. Она чувствовала себя важной и значимой.

После той ночи она видела ее во сне множество раз. Сны были наполнены их страстными

объятиями, а в голове всплывали обрывки воспоминаний о другой женщине, с которой она тоже была близка.

Разные сцены переплетались, два размытых лица сливались в одно, создавая неясные образы, которые тревожили ее сердце каждую ночь.

А на работе, каждый раз, когда та женщина проходила мимо, не обращая на нее внимания, чувство потери охватывало ее снова и снова.

Сюй Цзюньхуань открыла переписку с той «глупой кошкой». Сообщения были переполнены рабочими вопросами или изображениями продуктов.

Словно она общалась с машиной.

Сюй Цзюньхуань почувствовала, как в ее сердце образовалась пустота.

Скандал с сексуальными домогательствами председателя строительной компании «Цзюньда» быстро разгорелся в сети. Пользователи требовали раскрыть все связи Лю Цзюньда и обнародовать информацию о сексуальной коррупции, упомянутой в новостях. В итоге Лю Цзюньда был отправлен в тюрьму, а его зять, высокопоставленный чиновник, лишился должности. Остальные мелкие соучастники быстро наладили связи и вышли сухими из воды.

Жизнь шла своим чередом: работа, дом, еда, сон.

Прошло уже полгода с тех пор, как Сюй Цзюньхуань начала работать в группе «Гигант эпохи», и ее отношения с Ши Цинъянь оставались прохладными.

Сюй Цзюньхуань начала нервничать. Главная героиня относилась к ней без тепла, а на работе критиковала безжалостно, несколько раз ставя ее в неловкое положение перед коллегами. Некоторые замечания были справедливыми, но это не облегчало ситуацию.

Когда Ши Цинъянь в N-й раз публично сказала ей:

— Ты даже с такими простыми вещами не справляешься. Ты вообще принесла голову с собой на работу?

Сюй Цзюньхуань опустила голову, уставившись на кончики своих туфель. В сердце закралась обида, а глаза слегка увлажнились. Задание не продвигалось, путь к возвращению в реальный мир казался бесконечным, а та неопределенная любовь из другого мира оставалась лишь туманным воспоминанием. Теперь же, на работе, ее еще и отчитывали. Чувство одиночества и поражения охватило ее.

Перед ней стояло все то же прекрасное лицо, но теперь оно выражало лишь безжалостную критику.

Мысль о том, что несколько месяцев назад эта женщина страстно обладала ею, а теперь говорила такие холодные слова, заставила Сюй Цзюньхуань почувствовать, как нос защекотал, а глаза покраснели.

Тогда, когда она решила расстаться и переехать, та страсть, полная гордости, казалась теперь нереальной.

Сюй Цзюньхуань знала, что сама виновата. Ведь та женщина осторожно пыталась сблизиться,

но она сама закрыла дверь, вернув их отношения в ледяную пустоту.

Закончив отчитывать остальных, Ши Цинъянь наконец заметила, что с ней что-то не так. Она махнула рукой, отпустив остальных, и оставила только ее.

— Что, тебя поругали, и ты обиделась? Помнишь, как твоя маска «Цинчжуан» была уничтожена из-за простейшей ошибки в логистике? То же самое сейчас происходит на заводе. Самое слабое звено — это склад. Если процессы не будут отлажены, последующие потери будут катастрофическими.

Сюй Цзюньхуань, глядя на строгое лицо начальницы, почувствовала себя еще более неуверенно. В группе открылась новая компания, и председатель лично контролировал ее работу. Из-за его вмешательства новая компания часто получала товары от головного офиса в обход стандартных процедур. Другие подразделения последовали примеру, что привело к проблемам с поставками для крупных клиентов, несоответствиям в учете запасов и ошибкам в бюджете на закупки сырья.

Проблемы со складом существовали еще до того, как Сюй Цзюньхуань устроилась на работу. Но из-за успешной рекламы и высокого качества продукции продажи выросли, и недостатки в управлении запасами и производстве стали очевидны.

Сюй Цзюньхуань чувствовала себя обиженной. Проблемы с продуктами возникли из-за того, что отец Ши Цинъянь нарушал правила. Установить порядок было не в ее власти, но сотрудники склада, многие из которых были родственниками семьи Ши, действительно работали спустя рукава.

Она уже целую неделю задерживалась на работе до одиннадцати вечера, спускаясь на склад и проверяя запасы. Но, похоже, это осталось незамеченным.

Сюй Цзюньхуань устала на кончики своих туфель, не говоря ни слова. Ши Цинъянь тоже замолчала, и в кабинете воцарилась тишина, нарушаемая лишь звуком капель, падающих на кожаную обувь.

Сюй Цзюньхуань стиснула зубы, стараясь не показать свои слезы.

Ши Цинъянь замерла, словно только сейчас поняла, что происходит. Она встала с кресла, растерянно глядя на нее.

Как президент группы «Гигант эпохи», она привыкла к жесткому обращению с подчиненными и была безжалостна в работе. Обычно сотрудники, получив выговор, молча уходили исправлять ошибки, никто не осмеливался показывать свои эмоции. Но сейчас, впервые столкнувшись с такой ситуацией, да еще и с той самой женщиной, она почувствовала себя маленькой девочкой, совершившей ошибку.

— Ты...

Автор имеет что сказать:

Сюй Цзюньхуань: Слово в сердце образовалась пустота.

Ши Цинъянь: Нужно, чтобы я помогла заполнить ее?

Сюй Цзюньхуань: Нет.

Ши Цинъянь, глядя на свои липкие пальцы: Рот говорит «нет», но тело не обманешь.

<http://bllate.org/book/16853/1551464>